

Эмоціи страха, печали, радости и гнѣва въ періодъ ожиданія боя.

На фонѣ чувства *тревоги*¹⁾, которое мы признаемъ доминирующимъ не только въ періодъ ожиданія боя, но и въ разныя фазы сраженій, могутъ возникать и дѣйствительно возникаютъ другія временныя психическія состоянія.

Изъ нихъ я коснусь эмоцій страха, печали, радости и гнѣва, какъ наиболѣе частыхъ и въ то же время наиболѣе яркихъ по своему вліянію на психо-физическую природу воиновъ.

Эти эмоціи, подобно чувству тревоги, проявляются опредѣленными симптомами, свойственными каждой изъ нихъ и составляющими опредѣленный симптомокомплексъ. Подобнымъ симптомокомплексомъ, проявляющимся на человѣкѣ: 1) со стороны психики, 2) со стороны внѣшняго обнаруженія, и 3) въ отравленіяхъ внутрен-

¹⁾ Д-ръ Г. Шумковъ. Чувство тревоги, какъ доминирующая эмоція въ періодъ ожиданія боя. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 11. *Его же.* Духовное состояніе воиновъ въ періодъ ожиданія боя. «Военный Сборникъ» №№ 5 и 6, 1913 г.

нихъ органовъ (сердце, дыханіе и др.), эмоціи строго отличаются другъ отъ друга.

Разъединеніе симптомокомплексовъ или картинъ эмотивныхъ состояній необходимо для ихъ изученія и пониманія психики воина. Ибо въ различныхъ эмотивныхъ состояніяхъ поведеніе, свойства и дѣятельность бойцовъ различны. То, что свойственно въ состояніи радости, не свойственно въ страхѣ и то, что свойственно въ состояніи страха, разнится отъ гнѣва, разочарованія и др.

Настоящимъ я имѣю цѣлью схематично начертить психо-физиологическую картину этихъ состояній и отмѣтить тѣ признаки или проявленія, которыми они характеризуются въ человѣкѣ и которыми они отличаются другъ отъ друга.

Въ описаніи эмоцій я буду придерживаться по преимуществу трудовъ проф. Сикорскаго ²⁾ и проф. Ланге ³⁾, какъ наиболѣе соответствующихъ нашимъ задачамъ.

Страхъ. По проф. Сикорскому, *страхъ* есть ожиданіе близкаго страданія и боли; *ужасъ*—высшая степень страха; *боязнь, опасеніе*—есть ожиданіе отдаленныхъ бѣдствій.

Трусость, трепетъ, дрожь, робость, пулированность, боязнь, опасеніе представляютъ различныя состоянія страха; изъ нихъ первыя три указываютъ на физическій признакъ страха—дрожаніе, три остальные на душевное состояніе.

При *страхѣ*: *мысли* человѣка заняты ожиданіемъ *близкаго страданія и боли*, которыя находящемуся въ состояніи страха кажутся неминуемыми. Въ силу подобныхъ мыслей, человѣкъ въ страхѣ ничего другаго какъ бы не видитъ и все окружающее оцѣниваетъ односторонне, какъ относящееся къ его состоянію (страха). *Воображеніе* становится также одностороннимъ и рисуящимъ возможныя картины лишь въ области ожидаемаго — *неминуемой опасности*, страданія или боли.

Внушаемость повышена и тоже односторонняя по отношенію ко всему тому, что соответствуетъ мыслямъ объ ожиданіи неминуемой опасности, страданія и боли.

И *внѣшнее выраженіе* находящагося въ страхѣ характерно. *Лицо*—блѣдное, вытянутое; *зрачки* глазъ—расширены; *глаза* вытаращенные, какъ бы выскакивающіе изъ орбитъ, кажутся устремленными на одну точку, дикими и неподвижными.

²⁾ Проф. Сикорскій. Всеобщая психологія. 1904 г., стр. 423.

³⁾ Проф. д-ръ Ланге. Эмоціи. Переводъ съ французскаго В. Линда. Москва, 1896 г.

Голосъ становится глухимъ, разбитымъ; иногда человѣкъ отъ страха *нѣмѣетъ*; языкъ не можетъ двигаться.

Охваченный страхомъ человѣкъ бѣжитъ отъ предмета опасности; иногда при внезапномъ страхѣ можетъ, какъ парализованный, упасть на землю, иногда, суетясь на мѣстѣ, дрожитъ, колеблется при попыткѣ говорить, заикается.

Блѣдность кожи лица и всего тѣла. Ознобъ, дрожаніе, щелканіе зубовъ; гусиная кожа по тѣлу.

Отсюда, говорятъ, что при страхѣ *дрожь пробѣгаетъ по спинѣ, кровь стѣкнетъ въ жилы, кровь леденѣетъ, морозъ пробѣгаетъ по кожѣ*.

Иногда послѣ сильнаго испуга *волоса* быстро сѣдѣютъ, кожа покрывается, несмотря на ощущеніе холода, *потомъ*. Говорятъ, что *выступитъ холодный потъ*.

Страхъ сказывается и на внутреннихъ органахъ; *дыханіе* затруднено; появляется ощущеніе *сухости* въ горлѣ; явленія *сжимающія и сдавливанія* въ горлѣ. У многихъ людей внезапный страхъ вызываетъ ощущеніе чего-то остраго, колющаго, часто какъ бы поднимающагося снизу и распространяющагося, напримѣръ, съ живота на верхнія части туловища и особенно чувствуемаго въ языкѣ; но оно можетъ охватить и все тѣло, доходя до концевъ пальцевъ на рукахъ и на ногахъ.

Страхъ сказывается и на кишечникѣ. Подъ вліяніемъ его наступаетъ усиленная перистальтика кишечника съ потребностью къ опорожненію. Всякое сильное сокращеніе кишечника обыкновенно сопровождается коликой-судорогой въ кишкахъ, и испугавшійся человѣкъ вскорѣ начинаетъ чувствовать ихъ.

Страхъ можетъ вызвать у субъектовъ некрѣпкой нервной системы *параличъ*, падучую болѣзнь, умственные расстройства, разныя нервныя болѣзни: внезапный испугъ можетъ даже вызвать смерть.

Само собой разумѣется, что эмоція страха бываетъ выражена, какъ въ *сильной степени* нами выше начертанной, такъ и въ болѣе *слабой*. Равнымъ образомъ и *продолжительность* ея бываетъ разная, отъ *мигновеннаго* состоянія, въ видѣ вздрагиванія, до *длительнаго* состоянія, наблюдаемаго обычно въ паникѣ.

Печаль. Печаль относится къ исключительно душевнымъ состояніямъ—это *боль души*.

Къ категоріи печали относятся и слѣдующія частныя душевныя состоянія: *скорбь, горе, кручина, сокрушеніе, боль и бользнь, хворь, немочь*. Хотя чувство печали устойчиво и длительно, но тѣмъ не менѣе оно видоизмѣняется въ двухъ направленіяхъ: то оно движется по направленію къ *тяжелой печали, безнадежности, отчаянію, тоскѣ*, то оно идетъ по противоположному пути и постепенно обращается въ *умиленіе и успокоеніе* ⁴⁾.

По *внѣшнему выраженію* печаль во многомъ сходна со страхомъ, но и существенно отличается отъ него.

Во время печали *движенія*, совершавшіяся прежде легко и свободно, *дѣлаются съ трудомъ* и усиленіемъ, но мышечная слабость не достигаетъ той степени ослабленія, какъ при страхѣ.

Движенія человѣка, находящагося въ печали, напоминаютъ человѣка утомленнаго. Какъ при всякой усталости и при печали наблюдаются медленныя, гнѣвныя и слабыя движенія.

Грустящаго человѣка можно узнать по его внѣшнему виду; онъ *ходитъ* медленно, шатается, руки какъ бы не его — болтаются; *голосъ* — слабый, беззвучный. Такой человѣкъ охотно остается неподвижнымъ, опустившимся, гнѣвымъ. Многіе люди до такой степени бываютъ удручены своей печалью, что не могутъ стоять; они опираются или прислоняются къ окружающимъ предметамъ; садятся, склоняются на колѣни...

Голова опускается (*особенно отъ печали*); *лицо* удлинняется и вытягивается, вслѣдствіе слабости щечныхъ и жевательныхъ мышцъ; нижняя челюсть иногда отвисаетъ — осунувшееся лицо.

Глаза кажутся большими; отсутствіе обычнаго блеска глазъ, матовый видъ роговой оболочки глазъ. *Слезъ* обычно не бываетъ. Движенія глазъ медленны.

Субъективно испытывается усталость, утомленіе, тяжесть; ощущается оцущеніе чего-то давящаго и гнетущаго.

Поэтому и говорятъ о *тяжелой груди*, о томъ, что *нужно нести свое горе, переносить печаль*, въ то время, какъ о другихъ чувствахъ, какъ радости и гнѣвѣ, говорятъ, что ихъ нужно обуздывать.

Кожа лица и другихъ частей тѣла *блѣдна* (вслѣдствіе сокращенія сосудовъ кожи). Послѣдствіемъ такого малокровія, кромѣ блѣдности кожи, является субъективное оцущеніе холода и озноба.

⁴⁾ Проф. Сикорскій. Всеобщая психологія. Изд. 1901 г., стр. 124—126.

Человѣкъ въ грусти чувствителенъ къ холоду; онъ трудно согрѣвается; стремится укутываться въ теплое.

Со стороны *внутреннихъ органовъ*. Во рту сохнетъ; языкъ становится клейкимъ; *вкусъ* во рту *горькій*. Быть можетъ отсюда и существуетъ выраженіе—*горькая печаль*, что является уже не метафорой, а дѣйствительностью отъ наличности горькаго вкуса у лицъ, находящихся въ печальномъ настроеніи.

Со стороны *дыханія* чувствуется недостатокъ воздуха (*стѣсненіе*), тяжесть (*давленіе*) въ груди. Эти ощущенія стѣсненія и тяжести со своей стороны содѣйствуютъ усиленію тяжелаго чувства опечаленнаго человѣка, инстинктивно старающагося облегчить свое тяжелое состояніе продолжительными и *глубокими вздохами*.

Если печаль продолжительна, то въ организмъ могутъ наступать нежелательныя измѣненія: Извѣстно, что *огорченія* быстро *старятъ* человѣка, *волоса* сѣдѣютъ и начинаютъ скоро падать. Кожа на лицѣ и другихъ частяхъ тѣла теряетъ свою эластичность и пріобрѣтаетъ видъ старой кожи. *Складки на кожѣ лба* (озабоченный лобъ) образуются раньше обыкновеннаго и съ своей стороны даютъ видъ состарившагося человѣка.

Приведенный комплексъ симптомовъ *печали*, а равнымъ образомъ и обычный нашъ житейскій опытъ позволяютъ легко опредѣлять человѣка въ состояніи печали и отличать эмоцію печали отъ другихъ эмоцій.

Радость. Вліяніе радости на организмъ человѣка противоположно приведеннымъ выше страху и печали.

Два основныхъ физическихъ признака придаютъ радости ея отличительную внѣшнюю физіономію, это: 1) *повышенная дѣятельность произвольныхъ движеній* (при страхѣ и печали—*пониженная*), и 2) *расширеніе тонкихъ кровеносныхъ сосудовъ* (при страхѣ и печали—*суженіе*).

Избытокъ дѣятельности мышцъ произвольнаго движенія дѣлаетъ то, что *радующійся* человѣкъ чувствуетъ себя легко; онъ чувствуетъ потребность двигаться. *Движенія* его легки и быстры; онъ сильно жестикулируетъ. *Лицо* становится, вслѣдствіе напряженія щечныхъ мышцъ, круглымъ, что составляетъ противоположность длинному, вытянутому лицу опечаленныхъ. На лицѣ *улыбка, смѣхъ*... Звучный голосъ, пѣсни, крики радости. *Глаза* улыбающіеся, сверкають, становятся блестящими.

Кожа лица и вообще всего тѣла *краснѣетъ* (при страхѣ и печали—блѣднѣетъ). Радующійся человѣкъ испытываетъ ощущение тепла; «онъ *переполненъ радостью*».

Тогда какъ печаль придаетъ человѣку выраженіе старости съ ея медленными движеніями, согбеннымъ видомъ и исхудалымъ лицомъ, *радость* дѣлаетъ человѣка по быстротѣ и силѣ движеній, по веселому лицу, громкому разговору и пѣснямъ—*молодымъ*. Словомъ, «*радость молодитъ*».

Но выраженіе здоровья, сопровождающее радость, не ограничивается только внѣшностью; человѣкъ довольный, находящійся въ хорошемъ настроеніи, питается хорошо и долго остается молодымъ.

Подъ вліяніемъ радости происходитъ *живая дѣятельность ума*. Получается волна мыслей, идей, образовъ. Въ радости человѣкъ говоритъ много и скоро. *Работа* у него спорится не только потому, что мускулы его при этомъ особенно сильны, но и потому что онъ можетъ *принимать рѣшенія* также быстро, какъ *исполнять ихъ*.

Эмоція радости по своему вліянію на организмъ человѣка самая благотворная изъ всѣхъ другихъ эмоцій.

Гнѣвъ. Гнѣвъ имѣетъ множество формъ и варіацій; изъ нихъ основными слѣдуетъ признать: *ярость, гнѣвъ, ненависть, негодованіе*⁵⁾.

Наблюдательный человѣкъ уже по житейскому опыту легко узнаетъ человѣка, находящагося въ состояніи гнѣва.

Находящійся въ гнѣвѣ обнаруживаетъ стремленіе къ *быстрымъ и сильнымъ движеніямъ*. Но, вмѣсто того, чтобы, какъ при радости, быть только оживленнымъ, раздраженный человѣкъ движенія проявляетъ рѣзче и безъ расчета; онъ возмущается, вскакиваетъ съ мѣста, сжимаетъ кулаки, быстро двигаетъ руками. Ходитъ большими шагами, сжимаетъ зубы, скрежещетъ или грозитъ, кричитъ, рычитъ отъ ярости, ругается, стучитъ ногою...

Стремленіе разсерженнаго человѣка—пустить въ ходъ свою силу: стремленіе къ разрушенію и къ насилію... Иногда безъ цѣли и выбора разсерженный бьетъ и предметъ его негодованія, а иногда друзей и враговъ, единственно для того, чтобы дать выходъ мышечной силѣ.

⁵⁾ Проф. Сикорскій. Тамъ же. стр. 168.

Въ гнѣвѣ человекъ обнаруживаетъ силу, превосходящую ту, которою онъ обладаетъ въ спокойномъ состояніи.

Но движенія при гнѣвѣ характеризуются, помимо силы, *плохой координированностью*; они худо направлены, невѣрны; не попадаютъ строго въ цѣль, которую разгнѣванный человекъ преслѣдуетъ; онъ *бьетъ зря* и, слѣдовательно, для хладнокровнаго противника представляетъ неопаснаго врага.

Разсерженный человекъ кричитъ, запинается, бормочетъ, говорить обрывками, «дрожитъ отъ злости» и даже иногда не можетъ говорить.

При гнѣвѣ *лицо красное; на лицѣ раздуваются* жилы и происходятъ сильныя мышечныя сокращенія, вызывая на немъ «*складки гнѣва*». Ноздри расширены; дыханіе черезъ носъ совершается шумно. *Брови* нахмурены. *Губы* вытянуты впередъ или расширены съ показываніемъ зубовъ въ области клыковъ (какъ у животныхъ). При крикѣ... изо рта брызжетъ слюна и на губахъ появляется пѣна.

Разсерженный человекъ испытываетъ потребность производить не только быстрыя движенія; онъ хочетъ дѣлать ихъ шумно и бурно, такъ чтобы даже у себя вызвать болевые или, по крайней мѣрѣ, сильныя ощущенія.

Размахивать руками или стучать ногами недостаточно; онъ желаетъ дѣлать эти движенія шумно, чтобы слышать ихъ или чувствовать. Онъ стучитъ по столу, хлопаетъ дверью, бьетъ стекла, бросаетъ о землю твердыя и хрупкія вещи, производящія при паденіи шумъ. Онъ не боится и *самоповрежденій*: бьетъ головою о стѣну, рветъ волосы на головѣ и бородѣ, кусаетъ губы до крови.

Въ этомъ состояніи люди хуже видятъ, хуже слышатъ, хуже воспринимаютъ боль.

Существуютъ выраженія, характеризующія это состояніе: «*слѣпоты отъ ярости*» или «*слѣпоты отъ гнѣва*».

Въ отношеніи потери кожной чувствительности при гнѣвѣ—извѣстно много фактовъ. Извѣстно, что во время жестокой схватки противники могутъ получать очень *опасныя раны* и *чувствовать* ихъ гораздо *позже*, когда возбужденіе начинаетъ ослабѣвать.

Разсерженный человекъ «*горитъ*», «*пылаетъ*» гнѣвомъ; «гнѣвъ кипитъ въ его жилахъ».

Изъ этихъ и другихъ подобныхъ выраженій, которыми народъ характеризуетъ вліяніе гнѣва на кровообращеніе и кровенаполненіе кожи, видно, что проявленіе этого вліянія здѣсь гораздо силь-

нѣе, чѣмъ при радости. Поэтому, несмотря на кровенаполненіе кожи, что при радости даетъ пріятное ощущеніе, здѣсь—при гнѣвѣ испытывается непріятное, тяжелое чувство, а послѣ всышки сплѣнаго гнѣва получается общее ослабленіе организма и усталость.

Приведенныя выше изображенія страха, печали, радости и гнѣва въ объективномъ ихъ проявленіи—1) со стороны психики, 2) со стороны внѣшняго обнаруженія и 3) состоянія внутреннихъ органовъ—не изображаютъ, конечно, эти состоянія во всей полнотѣ: они являются лишь набросками, схемой, по которой можно и нужно отличать душевныя состоянія другъ отъ друга и констатировать наличие того или другого состоянія въ человѣкѣ по приводимой картинѣ.

Точно также, понятно, что приводимая схема рисуетъ эти состоянія въ болѣе ярко выраженныхъ случаяхъ; въ менѣе же яркихъ случаяхъ картина эмоцій, конечно, имѣетъ болѣе слабое выраженіе, и слѣдовательно менѣе яркую внѣшнюю картину. Сама эмоція—*чувство*; при болѣе *яркой картинѣ* симптомовъ, оно выражено *сильнѣе*, а при *менѣе яркой*—*слабѣе*.

Степень выразительности симптомовъ указываетъ на степень переживаемой эмоціи.

Отношеніе эмоцій (страха, печали, радости, гнѣва и др.) къ чувству тревоги.

По наблюденію надъ собой и по наблюденію надъ другими людьми мы знаемъ, что человѣкъ, живя, постоянно испытываетъ въ той или другой степени душевныя состоянія: страха, печали, радости, гнѣва и др. Эти душевныя состоянія мы испытываемъ даже и тогда, когда находимся въ совершенно спокойномъ состояніи.

Однако, особенностью спокойнаго душевнаго состоянія или душевнаго равновѣсія является тотъ фактъ, что мы въ спокойномъ состояніи сравнительно устойчивы и болѣе или менѣе длительно и успѣшно противостоимъ наплывающимъ на насъ тѣмъ или другимъ чувствамъ. Мы, будучи спокойны, удерживаемся отъ гнѣва; будучи спокойны, устойчивы въ состояніи печали, мы не сразу поддаемъ и чувству страха и даже, будучи въ ровно спокойномъ настроеніи, можемъ не выдать нахлынувшей на насъ радости.

Спокойно-ровное настроеніе человѣка есть какъ бы та среда, въ которой не могутъ развиваться, доходя до сильныхъ степеней, обуревающія насъ чувства. Въ спокойномъ настроеніи всѣ возникающія чувства *сдерживаются*, а нѣкоторыя и *глушатся*.

Съ другой стороны, если наше настроеніе въ обычное спокойное время бываетъ неожиданно нарушено нахлынувшимъ сильнымъ чувствомъ (гнѣва, печали, страха, радости и др.), то настроеніе измѣнится сообразно этому чувству и *сравнительно долго не можетъ отъ сильнаго чувства снова придти въ ровное состояніе.*

Съ третьей стороны, если мы находимся подъ давленіемъ какого-либо изъ упомянутыхъ чувствъ и вдругъ на насъ дѣйствуетъ новое чувство, то мы сравнительно долго *сопротивляемся* новому чувству. Напротивъ: если я нахожусь въ радостномъ настроеніи, а меня въ это время злятъ и сердятъ, то—не смотря на раздраженіе—я остаюсь спокоенъ и веселъ, не сержусь, т.-е. не прихожу въ состояніе гнѣва: перейти сразу въ печаль или даже въ страхъ—я не могу.

Одно душевное состояніе какъ бы исключаетъ другое и для того, чтобы это другое взяло перевѣсъ, необходимо употребить извѣстное время и болѣе сильную степень раздраженія, нежели бываетъ это въ обычное время.

Картина воздѣйствія тѣхъ или другихъ чувствъ мѣняется, когда человѣкъ находится не въ спокойномъ обычномъ состояніи, а въ *состояніи тревоги*, въ тревожномъ чувствѣ.

Въ состояніи тревоги устойчивость душевныхъ переживаній весьма слаба: отмѣчается *подвижность настроенія и чувствъ.*

Раздраженія, вызывающія тѣ или другія чувства въ слабой степени, которыя въ спокойное время нами даже не замѣчаются и, слѣдовательно, не вліяютъ на наше настроеніе, начинаютъ замѣчаться нами и вліять на душевное состояніе. Наше *настроеніе становится болѣе подвижнымъ и отзывчивымъ* и, какъ болѣе тонкій и чуткій инструментъ, начинаетъ отзываться на тѣ или другія раздраженія чувствъ, на которыя бы въ спокойное время не отвѣчала.

Второе: при чувствѣ тревоги (въ противоположность спокойному состоянію) *душевное состояніе* (страха, печали, гнѣва, радости и др.) *не является стойкимъ* и прочнымъ. Если бы насъ обуревали даже сильныя чувства, что въ обычное время тянется долго, здѣсь это протекаетъ скоро: *чувства* по времени являются *скоротечными.*

Третье: Если мы находимся въ состояніи опредѣленнаго чувства, напр. радости, страха, печали и др., а на насъ воздѣйствуетъ еще новое раздраженіе, вызывающее новое чувство, то мы этому новому чувству *не можемъ сопротивляться, какъ въ спокойное время*, а отдаемся ему почти что сразу—безъ всякаго душевнаго

сопротивленія; при тревогѣ получается смѣна или калейдоскопъ настроеній съ ослабленіемъ душевной способности сдерживать и управлять этой смѣной.

Приведенными чертами характеризуется отношеніе эмоцій: страха, печали, радости, гнѣва и др. къ чувству тревоги.

А такъ какъ мы признаемъ чувство тревоги доминирующимъ въ періодъ не только ожиданія боя, но и въ разныя фазы сраженія, то слѣдовательно признаемъ и то, что настроеніе бойцовъ, проявленіе ими чувства, измѣнено въ это время сравнительно съ спокойнымъ состояніемъ такъ, какъ измѣняютъ ихъ проявленія чувства тревоги.

Ш—ъ.

